

— Ешь, не болтай. Ты что, возомнил себя звездой только потому, что хорошо говоришь на путунхуа? Режиссер тебя хвалил? — Тань Мэн смотрела на него с ожиданием, держа в руках миску с едой, но так и не приступав к трапезе.

Лю Шу тут же поднял голову, переполненный радостью:

— Не просто хвалил! Он сказал, что у меня хорошая актерская игра, только я слишком робок и еще не привык.

— Ничего, все придет со временем. Если однажды я увижу тебя по телевизору, смогу всем сказать, что это мой сын, — успокаивала себя Тань Мэн, ее глаза снова покраснели.

После ужина семья по-прежнему сидела за столом: кто-то ел сладости, кто-то щелкал семечки. Лю Шу играл с бродячей собакой, проходившей мимо, как вдруг Тань Мэн нахмурилась:

— Лю Шу, копи деньги на квартиру в городе. Если к тому времени у тебя не будет жилья, я больше не позволю тебе возвращаться домой на Новый год.

Лю Шу кивнул, не сразу осознав произошедшее.

Еще секунду назад она улыбалась, а теперь вдруг изменилась в лице.

— Ты уже не ребенок. С каждым годом ты должен становиться более ответственным. Слушай меня, Лю Шу, мама хочет, чтобы ты добился больших успехов в городе. Я выбрала для тебя этот путь, и однажды ты поймешь мои намерения. Ты должен понять, что те, кто заботится о тебе, не желают тебе зла, а те, кто желает зла, не станут о тебе заботиться. Не обижайся ни на кого. И не подводи маму.

— А на Новый год я смогу вернуться? — Глядя на покрасневшие глаза Тань Мэн, он понял, что снова затронул ее больное место.

Почему, как только речь заходит об этом, ты так реагируешь? Ты сильнее всех хочешь, чтобы я добился успеха. Не волнуйся, у меня есть цель. Я буду трудиться в городе, пока не достигну того, что тебя удовлетворит, а затем вернусь, чтобы провести с вами остаток жизни.

Февраль принес тепло, но в городе G по-прежнему шел снег. Лю Шу, одетый в тонкий коричневый джемпер и черные ватные брюки, стоял на снегу и отрабатывал боевые движения. Он учил их уже три дня, и сегодня днем они пригодятся.

Полмесяца тренировок он посвятил не только сегодняшней сцене. Ранее он уже обсудил это с помощником режиссера и был готов к съемкам. Как только он появлялся на площадке, его день был плотно заполнен.

Это всего лишь фильм, но он заработал столько, сколько обычно получают семь человек. При мысли о гонораре, который ему предстояло получить, он работал, не чувствуя усталости.

К счастью, только один персонаж требовал его участия на экране, иначе он бы не смог так легко взять на себя столько ролей. По сравнению с другими, ему повезло — некоторые могли только мечтать о такой удаче.

Раньше он не ценил подобные возможности, но теперь, нуждаясь в деньгах, он был готов на все.

— Лю Шу, быстрее на грим и переодевайся, сцена у стен города будет сниматься раньше, — крикнул молодой парень в костюме солдата, держа в руках копьё. Не останавливаясь, он побежал дальше.

Услышав, что съемки переносятся, Лю Шу отряхнул снег с одежды, схватил лежащее рядом пальто и побежал к гримеру.

Спешно подготовившись за десять минут, он наконец добрался до стен древнего города вместе с солдатами, не опоздав. Он шел впереди них, стараясь не попадать в кадр, мысленно готовясь к съемкам.

Ради денег, не бойся, не нервничай...

Сжимая в руках копьё, он поправил шлем. В этот момент к нему подъехал мужчина в окровавленных доспехах. Без всякой страховки он соскочил с лошади, держа в руке меч, его взгляд был полон ярости.

Этот взгляд чуть не заставил Лю Шу отступить, но, вспомнив, что он играет воина, он сделал шаг вперед.

Лю Шу и группа солдат встали перед мужчиной, каждый с оружием в руках. Казалось, вот-вот начнется схватка, но мужчина снял шлем и, стоя перед ними, спросил:

— Варвары устроили резню в городе, зачем вы преграждаете мне путь?

Лю Шу сглотнул, набрался смелости и сделал еще один шаг вперед, встретившись взглядом с кровавыми глазами Цинь И, громко произнес:

— Варвары уже изгнаны, живых почти не осталось. Прошу вас, генерал, вернуться в резиденцию.

Цинь И нахмурился, собираясь войти в горы с мечом в руке. Лю Шу поднял копьё, преграждая ему путь, но Цинь И не остановился. Одним движением он разрубил копьё.

Лю Шу отступил на шаг, крикнув солдатам, чтобы они остановили его, но одного за другим их сбивали с ног.

Следуя указаниям режиссера, Лю Шу остался последним, чтобы сразиться с Цинь И. Видя, что солдат почти не осталось, он бросился вперед с обломком копьё.

Перед атакой он все еще колебался, стоит ли бить по-настоящему. Ведь он всего лишь второстепенный персонаж, а Цинь И — главный герой. Если он ударит слишком сильно, это может вызвать недовольство.

Лучше сделать вид. Я все равно не осмелюсь ударить.

— Виноват! — крикнул Лю Шу, бросаясь на Цинь И с копьём, делая вид, что хочет ударить. Но Цинь И одним ударом ноги отбросил копьё, и Лю Шу остался без оружия.

Сжав кулаки, он принял боевую стойку, думая, что сможет красиво уклониться от удара. Но внезапно Цинь И резко развернулся и снова пнул его, сбив с ног.

Цинь И оглянулся на него, затем, держа меч, побежал в горы, оставив Лю Шу и солдат лежать на земле.

Ты ударил по-настоящему! Я все же старался быть осторожным, а ты, Цинь И, вот ты да! Я тебя запомню на всю жизнь!

Цинь И пробежал несколько шагов, как режиссер крикнул «Снято!», приказав всем перейти на другую площадку.

Цинь И остановился, медленно повернулся и подошел к Лю Шу, присев рядом. Он смотрел на него, уголки его губ слегка приподнялись:

— Прости, я тебя ударил?

Лю Шу не ожидал, что у него есть хоть капля совести. Он подумал, что, возможно, тот слишком вжился в роль. Но следующие слова заставили его решить, что каждый раз, вспоминая этого человека, он будет его ненавидеть.

— Не будь таким робким, ты же мужчина. Это раздражает, — Цинь И встал и пошел к другой площадке вместе с остальными.

Лю Шу застыл на месте, его лицо было бесстрастным. Он не мог сказать, что чувствовал — злость или печаль.

Окружающие не слышали, что Цинь И сказал Лю Шу, они лишь видели, как он медленно поднялся и побежал к машине с костюмами, чтобы переодеться.

Сняв доспехи, Лю Шу почувствовал боль в пояснице. Повернувшись, он увидел синяк размером с ладонь!

— Синяк! Что за злоба!

Нет, если подумать, с тех пор как я узнал о нем, я, кажется, много плохого говорил о нем в сети. Может, он это узнал?

Человек делает, а небо видит. Лю Шу с виноватым видом посмотрел вверх, но солнце ослепило его, и, отвернувшись, он заметил вдалеке небольшую радугу.

— Радуга в снежный день, — удивился Лю Шу, закрыв дверь машины и надев старую ватную куртку и брюки. В предыдущей сцене он играл молодого генерала, и его парик был уложен, теперь ему нужно было сменить его на другой.

Побродив в поисках гримера, он наконец нашел молодого парня, который снял с него парик и надел другой, с растрепанными длинными волосами, перевязанными грязной синей лентой.

— У тебя еще есть сцены сегодня? — спросил гример, нанося грим. Лю Шу молча покачал головой. Гример нанес на его лицо слой серо-черной пудры, затем внимательно осмотрел его, выпрямился и облегченно вздохнул.

— Как тебя зовут? Если ты станешь знаменитым, я попрошу твой автограф.

Лю Шу сдержал улыбку, взял свои вещи и встал:

— Лю Шу. Я не собираюсь долго идти по этому пути, так что не слишком надейтесь.

Гример не ожидал такого ответа. Он подумал, что Лю Шу, вероятно, был богатым парнем, который просто развлекался. В отличие от большинства, кто ради славы и денег терял голову,

забывая о достоинстве.

Лю Шу забрал свою порцию еды, взял пальто и побежал в старый храм, где сел отдыхать с группой «беженцев». Перед закатом у них была еще одна сцена, и сейчас они могли только отдыхать, ожидая наступления темноты.

Среди беженцев лишь немногие были в костюмах, еще меньше — с гримом. Только Лю Шу, испачканный и запыленный, сидел, погрузившись в еду. Закончив, он выбросил миску в мусорный пакет, взял пальто и вышел на солнце.

Обернув голову пальто, он лег у стены, включил ночной режим на телефоне и начал читать ранее сохраненный роман.

Увлечшись чтением, он услышал голоса сзади. Цинь И и его группа вернулись после съемок, чтобы поесть. У него тоже была сцена перед закатом, так что сейчас он мог немного отдохнуть.

Лю Шу выключил телефон, украдкой выглянул из-под пальто и увидел, как Цинь И идет среди людей, все смеются и разговаривают, но никто не обращает на него внимания.

<http://bllate.org/book/16834/1548339>